

Научная статья
УДК 821.111-31.09«17»
DOI 10.37724/RSU.2021.70.1.012

Сентиментальная основа ранних романов У. Годвина

Мария Александровна Серегина
Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина, Рязань, Россия
m.seregina@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ранние малоизученные романы английского писателя, журналиста и философа Уильяма Годвина «Деймон и Делия», «Имоджен» и «Итальянские письма». Цель данного исследования — выделение их сентиментальной основы, осознание ее эстетической значимости в художественной структуре произведений. Анализ ранних романов позволяет выделить в них характерные для сентиментализма особенности: преобладание естественного чувства над разумом, мотивы любования природой, возвышенным и прекрасным, восхищение искусством и сентиментальной поэзией, определившие характер героев и специфику сюжетно-мотивного комплекса. У. Годвин активно обращается к сентименталистской стилистике, используя как традиционные, так и оригинальные художественно-выразительные средства, которые основываются на контрасте как главном способе воздействия на читателя. Автор статьи приходит к выводу, что на раннем этапе творчества писателя происходит становление стиля и особого способа художественного выражения его философских и политических идей, тем самым опровергается широко распространенное мнение о том, что ранние романы У. Годвина не содержат каких-либо важных для его философии идей. Кроме того, анализируемые романы исходя из их жанрово-стилевой специфики можно отнести к типично сентиментальным произведениям. Данное исследование и его результаты могут быть использованы для дальнейшего анализа и изучения раннего творчества У. Годвина и для создания более полной панорамы его работ.

Ключевые слова: «Деймон и Делия», «Имоджен», «Итальянские письма», сентиментализм, Уильям Годвин.

Для цитирования: Серегина М. А. Сентиментальная основа ранних романов У. Годвина // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 1 (70). С. 117–127. DOI: [10.37724/RSU.2021.70.1.012](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.70.1.012).

Original article

The Sentimentalism of W. Godwin's Early Novels

Maria A. Seregina
Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia
m.seregina@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article treats an English writer, journalist and philosopher William Godwin's previously underinvestigated novels "Damon and Delia", "Imogen", and "Italian Letters". The aim of the research is to explore the sentimental aspects lying at the basis of the novels and to assess their aesthetic value. The analysis of W. Godwin's early works enables one to trace in them some features characteristic of sentimental novels, such as prevalence of sentiment over common sense, fascination with nature, admiration for exquisite beauty, appreciation of art and sentimental poetry. All these characteristics account for the choice of personages and narrative devices. W. Godwin's works abound with sentimentalism. The writer employs both traditional and unique stylistic devices, whose essence lies in contrast as the main means of affecting the reader. The author of the article concludes that W. Godwin's early works bear witness to the evolution of W. Godwin's writing style and to his search of literary devices which enable him to express his philosophical and political ideas. Therefore, the author of the article underlines that, contrary to widespread opinion, W. Godwin's early works are not devoid of philosophical ideas. The author maintains that, judging by their genre characteristics, the analyzed novels can be classified as sentimental ones. The research can be used for further analysis of W. Godwin's early novels and for the creation of a wider panorama of his works.

Keywords: “Damon and Delia”, “Imogen”, “Italian Letters”, sentimentalism, William Godwin.

For citation: Seregina M. A. The Sentimentalism of W. Godwin’s Early Novels. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021, 1 (70):117–127. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.70.1.012.

Творчество Уильяма Годвина, который является значимой фигурой в мировой литературе, достаточно хорошо исследовано. В России к нему обращались М. И. Вайсман, Н. И. Кареев, В. Г. Решетов, М. Г. Скворцов, Т. В. Скворцова, А. В. Чудинов и другие ученые. Среди зарубежных исследователей можно выделить биографов Годвина: Ф. К. Брауна и Ч. К. Поля, а также П. Р. Бертон, Г. У. Кеннета, Д. О’ Шонесси, М. Филпа, У. Хазлитта и др. Однако работы ученых, критиков и биографов в основном посвящены позднему творчеству Уильяма Годвина, его трактату «Политическая справедливость», романам «Сен-Леон» и «Калев Уильямс». О трех его романах, написанных в 1783–1784 годах, трудно найти исчерпывающие сведения. Это связано, с одной стороны, с тем, что сам У. Годвин не считал их значимыми. В биографии автора упоминается, что он писал эти произведения очень быстро и в основном с финансовой целью [Paul, 1876]. С другой стороны, по мнению исследователей, данные романы не содержат политических или социальных идей, которые принесли У. Годвину мировую известность [Brown, 1926]. Таким образом, в исследовательском плане «Деймон и Делия», «Имоджен» и «Итальянские письма» являются своего рода «белым пятном» в творчестве писателя. Тем не менее они больше, чем другие произведения, отражают процесс формирования авторского стиля и ключевых социальных и политических идей писателя.

Актуальным для нашего исследования является выделение сентиментальной основы и осознание ее эстетической значимости в художественной структуре вышеуказанных романов. Н. П. Михальская и Г. В. Аникин утверждали, что «Уильям Годвин вошел в английскую литературу... как крупнейший представитель предромантизма, в творчестве которого обозначился переход от просветительского реализма к романтизму» [Михальская, Аникин, 1998, с. 180]. Такого же мнения придерживаются Л. С. Макарова, Л. А. Романчук и др. Однако Б. Ш. Аллен относит Уильяма Годвина к сентименталистам и отмечает в своей статье «Уильям Годвин как сентименталист» (“William Godwin as a Sentimentalist”), опубликованной в 1918 году, что в романах писателя показана оригинальная смесь разума и чувства. У. Годвин нередко с большим чувством описывает печальные и трогательные сцены, в его романах естественное чувство зачастую преобладает над разумными мотивами, его персонажи — типично сентиментальные герои. Они образованы, стремятся к уединению, любят красоту природы, восхищаются поэзией и другими видами искусства. Обе точки зрения имеют право на существование и могут быть доказаны. Во многом данная проблема обусловлена спорами, касающимися различий сентиментализма и предромантизма. В частности, О. А. Иванова в диссертации «Ньюгетские романы Э. Булвера-Литтона как новый тип социального романа в английской литературе первой половины XIX века» пишет о близости двух литературных направлений. Она также рассматривает произведение У. Годвина «Калев Уильямс» в контексте «ньюгетских» романов, но не относит писателя определенно ни к сентименталистам, ни к романтистам [Иванова, 2006].

Таким образом, проблема определения художественного метода У. Годвина как сентиментального, предромантического или даже романтического остается открытой. В данной статье рассматриваются результаты анализа романов «Деймон и Делия», «Имоджен» и «Итальянские письма» с целью выделения их сентиментальной основы.

Сентиментализм основан на философии сенсуализма (Джон Локк, Этьен Бонно де Кондильяк). Сенсуалисты считали главной формой познания «естественное, неиспорченное чувство, заложенное в человеческой природе» [Елистратова, 1988, с. 65].

Основными философскими категориями сентиментализма являются «прекрасное» и «возвышенное». Согласно Э. Берку, возвышенное — это то, что «способно вызывать самые сильные эмоции, которые только может испытывать человек», при этом негативные эмоции обычно оказываются сильнее позитивных [Burke, 1909, p. 20]. Таким образом, возвышенными считаются в основном объекты и явления, способные вызвать в наблюдателе ужас, отчаяние, тоску и... благоговейный трепет. К ним относят шторм, бурю, вьюгу, наводнение и т. д. В литературных произведениях авторы используют описания таких природных явлений для передачи настроения героев и для воздействия на читателя с целью вызвать у него указанные выше чувства.

Для возвышенного характерны большой размер, большая протяженность, даже бесконечность, единство, величественность и сложность [Елистратова, 1988 ; Burke, 1909]. В ранних романах У. Годвина прочитываются темы свободы (свободы личной, которая понимается как свобода самовыражения, свободы творческой и свободы общественной), равенства, человеческих взаимоотношений (как романтических, так и дружеских), социального устройства. Являясь общечеловеческими, они отвечают сентиментальным традициям и подходят под категорию возвышенного. Кроме того, автор много внимания уделяет сложности человеческих мотивов и внутренней борьбе героев, что соответствует идеологии сентиментализма.

Прекрасное, в понимании Э. Берка, — «такое качество среди всех качеств предмета, которое вызывает чувство любви или иную страсть, похожую на нее» [Burke, 1909, p. 74]. В отличие от возвышенного, прекрасное чаще всего сопровождается умилением и радостью, герои чувствуют удовлетворение и спокойствие, созерцая окружающую природу, отмечая внешнюю красоту человека и размышляя об устройстве быта людей. Категория прекрасного тесно связана с понятием красоты, которое, в свою очередь, отличается сложностью восприятия. Э. Берк утверждает, что красота не зависит от пропорций или формы объекта. Совершенство также не является синонимом красоты. В людях красота связана, прежде всего, с нравственностью. Неодушевленные предметы, по мнению Э. Берка, могут считаться красивыми, если они гладкие, небольшие по размеру, все их части (если таковые имеются) гармонично сочетаются между собой [Там же]. В романах «Деймон и Делия», «Имоджен» и «Итальянские письма» автор рассуждает о семейных взаимоотношениях, дружбе, преданности, организации повседневной жизни. Данные темы в большей мере относятся к категории прекрасного, а не возвышенного, так как вызывают у героев и, как следствие, у читателя радостные чувства и соответствуют основным характеристикам прекрасного. Стоит также отметить, что и возвышенное, и прекрасное в литературных произведениях могут передаваться посредством звуков, запахов, цвета. Для возвышенного характерны громкие звуки, яркие или темные цвета и резкие запахи, тогда как для прекрасного — тишина или негромкие, гармоничные звуки, нежные запахи и светлые оттенки [Там же].

Помимо реализации категорий возвышенного и прекрасного в идеях и темах ранних романов У. Годвина, черты сентиментализма проявляются и в их сюжетном развитии. Автор обращается к сентиментальным сюжетам и связанным с ними мотивам практически во всех своих произведениях. Так, действие в романах «Деймон и Делия», «Имоджен» и «Итальянские письма» начинается в спокойной обстановке на лоне природы. Герои живут в сельской местности в гармонии с окружающим миром. Дальнейшее развитие событий приводит их в город или замок, где им приходится столкнуться с человеческими пороками. На этом этапе повествования герои, преодолев испытания, убеждаются в правильности их прежнего жизненного пути. Например, граф де Сент-Юлиан («Итальянские письма»), оказавшись в Неаполе, стремится вернуться к своей возлюбленной Матильде и скупает по спокойной жизни в Палермо. Имоджен («Имоджен»), оказавшись в замке Родерика, понимает, что колдун, обладая большим богатством и волшебной силой, не счастлив, в то время как ее скромная жизнь пастушки всегда приносила ей радость и удовлетворение.

Б. Ш. Аллен утверждает, что писатель часто прибегает к «сентиментальному спасению» (“the sentimental rescue”) [Allen, 1918, p. 15]. Этот мотив представляет собой спасение героини из «лап опасности», сопровождающееся сильными переживаниями. Действительно, Деймон спасает Делию, а Эдвин вызволяет Имоджен из плена колдуна. «Итальянские письма» в этом плане стоят особняком, так как «сентиментального спасения» как такового в них нет, но проявления данного мотива все же в тексте отмечаются. Так, маркиз Пескара спасает графа де Сент-Юлиана, на которого напали разбойники, сам граф выручает своего друга в беде, отправляясь вместо него в Испанию, а синьор Ипполито Борелли в свою очередь помогает графу, предоставляя доказательства предательства маркиза и выступая секундантом на дуэли.

Еще одним сентиментальным мотивом в исследуемых произведениях можно считать неизбежное расставание и воссоединение возлюбленных. В романах «Деймон и Делия» и «Имоджен» расставание героев происходит из-за похищения героинь. Основная часть сюжета обоих романов строится соответственно вокруг поиска и спасения Делии и Имоджен. Данный мотив позволяет раскрыть внутренний мир героев и показать их переживания. Описания похищения и последующего спасения очень эмоциональны. Кроме того, таким образом реализуются идеи У.

Годвина о необходимости бескорыстной помощи окружающим и о счастье спокойной жизни в кругу семьи.

Типичным мотивом в романах оказываются и любовные треугольники, так же неразрывно связанные с сентиментальными переживаниями: в «Итальянских письмах» это граф де Сент-Юлиан, Матильда и маркиз Пескара, в «Имоджен» — Эдвин, Имоджен и Родерик, в «Деймоне и Делии» — Деймон, Делия и лорд Мартин. В результате противопоставление положительных героев (граф, Эдвин, Деймон) отрицательным (маркиз, Родерик и лорд Мартин) становится более обоснованным и выразительным за счет сильных женских персонажей. Во всех ранних романах У. Годвина героини выражают основные авторские идеи и моральные принципы. Использование любовного треугольника становится значимым не только с точки зрения усиления эмоционального воздействия на читателя, но и передачи идейного замысла романа.

Персонажи наделяются автором сентиментальными чертами. Для положительных героев У. Годвина характерны добродетельные порывы души (“the benevolent impulses”) [Allen, 1918, p. 4]. Так, никто из них, совершая какие-либо поступки, не руководствуется материальными или эгоистичными мотивами, а чаще всего в своих высказываниях и действиях полагается на чувства. Напротив, отрицательные герои всегда совершают поступки ради личной выгоды. Родерик и лорд Мартин похищают девушек — Имоджен и Делию — из эгоистических побуждений, из желания обладать чем-то прекрасным и им недоступным. Маркиз Пескара обманом склоняет Матильду к браку с ним, одержимый все тем же желанием, а также завистью к Сент-Юлиану.

Искренность и доброжелательность положительных героев непосредственно вызваны их способностью ощущать и различать тончайшие оттенки чувств и эмоций. Б. Ш. Аллен так говорит об этом: «Его [У. Годвина] вера в искренность и господство благожелательности ведет к тому, что он наделяет всех своих благородных героев способностью к деликатному чувству» (“His belief in disinterestedness and exaltation of benevolence leads him to endow all his virtuous characters with delicacy of feeling”) [Allen, 1918, p. 12]. Деликатное чувство (“Delicacy of feeling”) — одно из ключевых понятий сентиментализма, качество, тесно связанное со способностью чувствовать красоту природы и характерное для сентиментальной концепции естественного человека. Герои сентиментальных произведений «прислушиваются» к окружающему миру и находят в нем пищу для размышлений и подтверждение правильности своих суждений. Деймон и Делия, Имоджен и Эдвин, граф де Сент-Юлиан и Матильда — все они способны тонко чувствовать красоту окружающей природы и наслаждаться ею, а также в высшей степени эмоционально переживать не только неудачи и предательство, но и моменты наивысшей радости. Эти качества являются ключевыми для сентиментального героя, так как отражают его стремление к естественной жизни и к гармонии с природой. Делия испытывает ужас, размышляя о том, что похититель может отнять самое ценное, что у нее есть — свободу мыслить, чувствовать и самой определять свою судьбу. Имоджен при виде бури падает в обморок, а граф де Сент-Юлиан очень эмоционально реагирует на шторм, зрелище которого произвело на него столь сильное впечатление, что впоследствии он сравнит свою тоску по Матильде и муки, связанные с ее молчанием, с отчаянием моряка, застигнутого бурей (“I am like the poor mariner, whose imagination was for a moment caught with the lofty sound of the thunder, round whom the sheeted lightning gilded the foaming waves, and who then sinks for ever in the abyss” [Godwin]). В приведенной цитате обращает на себя внимание один из ключевых художественных приемов сентиментализма, а именно использование контраста между светом и тьмой при описании возвышенного. Автор противопоставляет яркость вспышки молнии темноте пропасти.

Стоит отметить, что не всегда эмоции героев контролируются разумом, что типично для сентиментального восприятия мира. Однако У. Годвин стремится к единству искреннего чувства и разума, так как именно в нем рождается истинный человек. Эту идею нередко выражают его героини. Так, Матильда отмечает, что граф де Сент-Юлиан, обладающий и способностью сопереживать, и тонко ощущать людские страдания, и здравой рассудительностью, сможет достойно управлять своим имением и впоследствии изменить мир к лучшему. Эдвину в поисках Имоджен помогает рассудительный затворник, а в характере самой Имоджен, как уже отмечалось ранее, твердая рассудительность сочетается с деликатностью, нежностью и эмоциональностью.

Герои ранних романов У. Годвина также тонко чувствуют красоту искусства. Стремясь предостеречь маркиза Пескара от необдуманных поступков, граф де Сент-Юлиан приводит в своем письме строки из «Комуса» Дж. Мильтона: «Как сладко ты, о соловей злосчастный, / Над гибельной ловушкой поешь!» (“And, oh, poor helpless nightingale, thought I, / How sweet thou sing’st, how near the deadly snare!” [Цит. по: Milton, 1891, p. 21]). Герой полагает, что обращение к образам, связанным

с природой (в данном случае к пению соловья), наиболее эффективно воздействует на чувства маркиза Пескара и сможет убедить его, что соблазнение невинной девушки — не самое лучшее его решение и от него необходимо отказаться. Кроме того, речь героев во многом поэтична сама по себе. Так, в письмах графа де Сент-Юлиана четко прослеживается поэтический ритм, нередко используются анафоры и другие приемы, характерные для поэзии.

Сентиментальная основа ранних романов У. Годвина ярко проявляется в стиле его произведений и используемых выразительных средствах. В качестве материала для анализа можно использовать сцены похищения Делии («Деймон и Делия»), типично сентименталистские пейзажные описания бури, насланной колдуном Родериком («Имоджен»), и шторма («Итальянские письма»).

<i>W. Godwin "Damon and Delia"</i>	<i>У. Годвин «Деймон и Делия»</i>
They had now proceeded twenty miles, and the midnight bell had tolled near half an hour. They had passed through one turnpike, and Delia had endeavoured by cries and prayers to obtain some assistance. ...Delia, having exhausted her first rage and astonishment, had now remained for some time silent. <...> She had at first considered her ravisher in no other light than as hateful and despicable, but she was now compelled to regard this venomous little animal, as the arbiter of her fate, and the master of her fortunes. She reflected with horror, how much she was in his power, what ill usage he might inflict, and to what extremities he might reduce her.	Полчаса назад мрачный и глухой звук колокола известил о наступлении полуночи. Они проехали двадцать миль по пустынной дороге. Лишь одна застава встретила им на пути. Делия кричала и молила о помощи. ...Наконец, изнурённая гневом и слезами, она затихла. <...> Сначала она считала своего похитителя не более чем презренным трусом, но теперь она понимала, что этот злобный и ничтожный червяк является судьёй и хозяином её судьбы. С ужасом думала она о том, что оказалась полностью в его власти. Похититель мог мучать и унижать её пока от прежней Делии не останется совсем ничего.
<i>W. Godwin "Imogen"</i>	<i>У. Годвин «Имоджен»</i>
And now a solemn peal of thunder seemed to roll along over their heads. They had begun to fly, but the tender Imogen was terrified at the unexpected crash, and sunk, almost breathless, into the arms of Edwin. In the mean time, the lightnings seemed to fill the heavens with their shining flame. The claps of thunder grew louder and more frequent. They reverberated from rock to rock, and from hill to hill. If at any time, for a transitory interval, the tremendous echoes died away upon the ear, it was filled with the hollow roaring of the winds, and the boisterous dashing of the distant waves. At length the pealing rain descended. It seemed as if all the waters of heaven were exhausted upon their naked heads.	Глухой раскат грома прозвучал словно бы над самыми их головами. Они пустились в бегство, но хрупкая Имоджен была так напугана бурей, что, не сделав и нескольких шагов, ослабла и без сил упала в объятия Эдвина. Молнии сверкали всё чаще и пламенем охватывали всё небо. Гром становился всё ближе и громче. Казалось, что сами скалы и холмы вибрировали в такт его раскатам. Когда гроза немного утихла, на смену ей приходил ветер, безумными порывами сметавший всё вокруг, а в редкие минуты тишины слуха Эдвина касался далёкий шум неистовых волн. Наконец, начался такой ливень, что казалось, будто все небесные воды разом обрушились на землю.
<i>W. Godwin "Italian Letters"</i>	<i>У. Годвин «Итальянские письма»</i>
Having escaped this danger, and nearly reached the Baleares, we were overtaken by a tremendous storm. For some days the ship was driven at the mercy of the winds; and, as the coast of those islands is surrounded with invisible rocks, our peril was considerable. In the midst of danger my thoughts were full of Matilda. Had the ocean buried me in its capacious bosom, my last words would have been of you, my last vows would have been made for your happiness.	Избегнув этой напасти и почти дойдя до Балеарских островов, мы попали в ужасный шторм. В течение нескольких дней корабль был полностью во власти разбушевавшихся ветров, а поскольку побережье этих островов окружено тысячами подводных скал и отмелей, над нами нависла смертельная угроза. И всё же среди окружавших меня бедствий я не переставал думать о моей Матильде. Если бы мне было суждено сгинуть в безжалостной пучине, я бы умер с Вашим именем на устах, не переставая молиться о Вашем счастье.

Основной целью автора является создание таких описаний, которые производили бы наибольшее эмоциональное воздействие героев и на читателя. У. Годвин использует приемы звукописи (резкий и громкий звон полуночного колокола в ночной тишине, крики, мольба, раскаты

грома) и цветописи, в частности контраст между тьмой и светом в описании «сверкающего пламени» молний в темноте бури.

Кроме того, автор избирателен и в художественно-изобразительных средствах, использует их так, что они в полной мере, порой даже преувеличенно, передают эмоции героев. Например, своего похитителя Делия называет злобным ничтожным червяком (“venomous little animal”) и указывает, что он судья и хозяин ее судьбы (“the arbiter of her fate, and the master of her fortunes”). Описание бури в «Имоджен» изобилует эпитетами и метафорами, усиливающими чувство ужаса и в то же время благоговейного восторга: мрачный раскат (“solemn peal”), сияющее пламя (“shining flame”), оглушающее эхо (“tremendous echoes”), глухое рычание ветра (“the hollow roaring of the winds”), неистовый шум далеких волн (“the boisterous dashing of the distant waves”) и т. д. «Итальянские письма» содержат те же выразительные средства, например: страшный шторм (“tremendous storm”), корабль сдался на милость ветров (“the ship was driven at the mercy of the winds”), вздумай океан похоронить меня в своих бездонных недрах (“had the ocean buried me in its capacious bosom”) и т. д.

В ряду художественных средств, используемых У. Годвином, можно выделить как оригинальные эпитеты, метафоры, олицетворения и сравнения (мрачный раскат (solemn peal), раскатистое эхо (tremendous echoes), глухой шум ветра (the hollow roaring of the winds) и др., так и традиционные (полуночный колокол (midnight bell), хрупкая Имоджен (tender Imogen), сияющее пламя (shining flame) и др.

Поскольку ранние романы создавались У. Годвином преимущественно в финансовых целях [Brown, 1926], можно предположить, что традиционные выразительные средства использовались им для упрощения понимания произведений, чтобы настроить читателя на нужную волну и затем с помощью оригинальных средств передать свое видение мира. Например, автор предпочитает слово venomous (злобный, ядовитый, пагубный) более нейтральному и «узкому» по значению слову poisonous (ядовитый). При описании молнии выбирает слово flame (пламя), а не более нейтральное fire (огонь), что само по себе усиливает впечатление, подчеркивая при этом, что молнии заполнили все небо (“lightnings seemed to fill the heavens”). В «Итальянских письмах» У. Годвин опасность называет peril (возв. стиль), а не danger (нейтр. стиль), что также усиливает эффект возвышенности.

Согласно точке зрения Б. Ш. Аллена, У. Годвин обращался к воображению и чувствам, прославлял человеческую сущность и идеализировал простую жизнь, обогащенную, правда, интеллектуальными удовольствиями, но свободную от гнета титулов, роскоши, чрезмерного богатства и искусственных стандартов этикета (...“made an appeal to the imagination and the feelings... glorified human nature... idealized the simple life, enriched indeed, by intellectual pleasures, but free from titles, luxury, ostentatious wealth, and artificial standards of decorum”) [Allen, 1918, p. 8–9]. Б. Ш. Аллен анализирует преимущественно поздние произведения У. Годвина, но в полной мере данные рассуждения могут быть отнесены и к его ранним произведениям.

Так, У. Годвин в подробностях описывает простую и скромную жизнь жителей долины в «Имоджен», вводит в «Итальянские письма» рассуждения графа де Сент-Юлиана об условностях светского этикета, мешающих проявлению истинного и естественного чувства: «Разве лицемерие может считаться добродетелью?.. Самые строгие правила приличия не могут быть нарушены коротким письмом, которое дало бы мне знать, что я всё ещё в Вашем сердце... Но любовь, моя дорогая Матильда, не знает различий в происхождении или доходе» (“Can dissimulation ever be a virtue? The most rigid decorum could not have been offended by one scanty billet that might just have informed me, I still retained a tender place in your recollection... But love, my amiable Matilda, knows no distinction of rank”). Роман «Деймон и Делия», изобилующий сказочными мотивами, содержит меньше философских рассуждений и описаний спокойного уклада жизни, но и в нем У. Годвин вслед за Ж. Ж. Руссо восхваляет то, что Б. Ш. Аллен называет «добродетельными порывами души» (“the benevolent impulses”) [Allen, 1918, p. 4].

Идеалы У. Годвина во многом воплощены в описании женских персонажей, которые также могут служить примером прекрасного. Ниже приведены описания Делии («Деймон и Делия»), Имоджен («Имоджен») и Матильды («Итальянские письма»).

<p style="text-align: center;"><i>W. Godwin "Damon and Delia"</i></p> <p>Of all the beauties in this brilliant circle, she, who was incomparably the most celebrated, was the graceful Delia. Her person, though not absolutely tall, had an air of dignity. Her form was bewitching, and her neck was alabaster. Her cheeks glowed with the lovely vermilion of nature, her mouth was small and pouting, her lips were coral, and her teeth whiter than the driven snow. Her forehead was bold, high, and polished, her eyebrows were arched, and from beneath them her fine blue eyes shone with intelligence, and sparkled with heedless gaiety. Her hair was of the brightest auburn, it was in the greatest abundance, and when, unfettered by the ligaments of fashion, it flowed about her shoulders and her lovely neck, it presented the most ravishing object that can possibly be imagined.</p>	<p style="text-align: center;"><i>У. Годвин «Деймон и Делия»</i></p> <p>Среди всех красавиц, принадлежавших к этому поистине великолепному обществу, лишь одна более других поражала воображение и приковывала взгляд. Это была изящная и грациозная Делия. Эта невысокая девушка обладала чувством собственного достоинства. Грация сквозила в каждом её жесте. Её алые губы и щёки, покрытые нежным румянцем, создавали приятный контраст с белизной её кожи. Рот её был небольшим и чувственным, а зубы белее только что выпавшего снега. Лоб её был высоким и открытым, брови изгибались тонкими дугами, а из-под них сияли нежные голубые глаза. На лице её можно было прочесть выражение разумного спокойствия и временами безобидного веселья. Её густые блестящие каштановые волосы в те моменты, когда не были забраны в затейливую причёску, волнами спадали на её плечи, придавая ей особое очарование.</p>
<p style="text-align: center;"><i>W. Godwin "Imogen"</i></p> <p>Her skin was clear and pellucid. The fall of her shoulders was graceful beyond expression. Her eye-brows were arched, and from her eyes shot forth the grateful rays of the rising sun. Her waist was slender; and as she ran, she outstripped the winds, and her footsteps were printless on the tender herb. Her mind, though soft, was firm; and though yielding as wax to the precepts of wisdom, and the persuasion of innocence, it was resolute and inflexible to the blandishments of folly, and the sternness of despotism. Her ruling passion was the love of virtue. Chastity was the first feature in her character. It gave substance to her accents, and dignity to her gestures. Conscious innocence ennobled all her reflexions, and gave to her sentiments and manner of thinking, I know not what of celestial and divine.</p>	<p style="text-align: center;"><i>У. Годвин «Имоджен»</i></p> <p>Её кожа была тонкой и нежной. Плечи её были покатыми, а талия тонкой, и вся её фигура была невыразимо грациозна. Брови выгибались изящными дугами над лучистыми глазами. Её движения были стремительны словно ветер, а поступь такой лёгкой, что даже нежные травы не сминались под её ногами. Характер её пусть и покладистый, отличался в то же время твёрдостью, основанной на здравости суждений. С готовностью прислушивалась Имоджен к мудрым словам и невинным речам, но отвергала льстивую ложь и суровость деспотизма. Основной её страстью была любовь к добродетели. Целомудрие было главной её чертой. Оно всегда звучало в её речах, о чём бы она ни говорила, и придавало достоинство любому её движению. Сознание собственной невинности облагораживало все её размышления и придавало её чувствам и мыслям оттенок чего-то божественного.</p>
<p style="text-align: center;"><i>W. Godwin "Italian Letters"</i></p> <p>She appeared to me the most charming of her sex. Her cheeks had the freshness of the peach, and her lips were roses. Her neck was alabaster, and her eyes sparkled with animation, chastened with the most unrivalled gentleness and delicacy. Her stature, her forehead, her mouth...but, ah, impious wretch, how canst thou pretend to trace her from charm to charm! Who can dissect unbounded excellence? Who can coolly and deliberately gaze upon the brightness of the meridian sun? I will say in one word, that her whole figure was enchanting, that all her gestures were dignity, and every motion was grace.</p>	<p style="text-align: center;"><i>У. Годвин «Итальянские письма»</i></p> <p>Она показалась мне самой прекрасной представительницей своего пола. Её личико было нежным и свежим, а её уста были подобны алым бутонам розы. Её кожа сияла подобно алебастру, а глаза сверкали оживлением, и в глубине их таилась нежность. Её осанка, лицо, губы — но что же я за негодяй, разве можно пытаться описать её, просто перечисляя одну её прекрасную черту за другой! Кто посмеет само совершенство разложить на составляющие? Это так же невозможно, как спокойно смотреть на солнце в самом зените. Я скажу так: она была само очарование, в каждом её жесте сквозило достоинство, а в каждом движении непревзойдённая грация.</p>

Делию У. Годвин описывает как грациозную, невысокую девушку, обладающую чувством собственного достоинства, полную очарования ("it presented the most ravishing object that can possibly be imagined"). Внешний вид Делии, действительно, призван пробуждать в остальных героях и

читателе «чувство любви или иную страсть, похожую на нее». В портретном описании Делии и других героинь автор не прибегает к использованию звуковых образов, как это было в случае с возвышенным, но часто использует цвета, для того чтобы произвести впечатление на читателя. Например, читатель узнает, что кожа Делии была белоснежна, а на ее щеках сиял нежный румянец (“glowed with the lovely vermilion”), губы Делии подобны кораллам, а зубы белее недавно выпавшего снега (“whiter than the driven snow”). Автор использует в основном устойчивые эпитеты, сравнения и метафоры для описания персонажа, но делает упор на контрасте темных и светлых тонов. Кроме того, обращаясь к описанию прекрасного, У. Годвин вводит множество деталей, что создает впечатление изящества и хрупкости. Прекрасное стоит рассматривать внимательно и осторожно, в то время как возвышенное писатель создает широкими мазками, отмечая только то, что «бросается в глаза».

Матильда внешне похожа на Делию. У. Годвин также обращает внимание читателя на контраст между белизной кожи Матильды и ее яркими губами и румянцем. Как и в описании Делии, автор заканчивает рассказ о Матильде обобщением: «Скажу одним словом, что она была полна очарования: все ее жесты были наполнены чувством собственного достоинства, а каждое движение — грацией» (“I will say in one word, that her whole figure was enchanting, that all her gestures were dignity, and every motion was grace”). Таким образом, автор подчеркивает одни и те же внешние достоинства героинь, которые одновременно являются типичными чертами прекрасного согласно Э. Берку.

У. Годвин в описании Иможден выделяет ее среди других. Он стремился сделать ее образ более утонченным и возвышенным. Автор детально описывает не только внешность героини (кожа её была тонкой и нежной — “her skin was clear and pellucid”, плечи её были покатыми — “the fall of her shoulders was graceful beyond expression”, брови выгибались изящными дугами — “her eye-brows were arched”), но и ее поведение и черты характера, хотя менее детально, но с большим чувством. Так, писатель отмечает, что Иможден отличается любовью к добродетели, целомудрием, рассудительностью. Кроме того, использует достаточно необычные метафоры при описании ее движений: Иможден может обогнать сам ветер (“as she ran, she outstripped the winds”), а ее шаги настолько легки, что не оставляют следов на нежной траве (“her footsteps were printless on the tender herb”). Разумеется, используемые образные средства не являются оригинальными сами по себе, но для У. Годвина они необычны, так как в других своих произведениях он чаще всего описывает персонажей как достаточно материальных существ и только в «Иможден» герои напоминают эльфов или фей, а их описания наполнены природными образами, что дополнительно свидетельствует о склонности писателя к культу природы, характерному для сентименталистов.

Возвращаясь к цитате из статьи Б. Ш. Аллена, стоит отметить, что в данных описаниях У. Годвин действительно «обращается к чувствам и воображению читателя» [Allen, 1918, p. 8]. Этому способствует, как и в случае с возвышенным, особый подбор слов и стиль описания. Так, для описания белоснежной кожи героинь, автор использует слова *alabaster* (белоснежный, алебастровый, молочно-белый) и *pellucid* (прозрачный) вместо нейтральных *white* (белый) и *clean* (чистый) соответственно. Говоря о губах и румянце героинь, У. Годвин использует *vermillion* (киноварь, ярко-алый), а не, например, *red* (красный) или *scarlet* (алый) и т. д. С одной стороны, очевидно, что в ряду синонимов он всегда выбирает слово, относящееся к возвышенному стилю, но, с другой стороны, отражающее также стремление автора к точности и объемности описаний. В воображении читателя мгновенно должна возникать достоверная и яркая картина, передающая все тонкости цветов, звуков и запахов и тем самым сильно воздействующая на его воображение и, как следствие, на чувства.

Таким образом, в сюжетной организации, образно-персонажной системе и стилистическом строе ранних романов У. Годвин неотступно следует традициям сентиментализма. Они проявляются в тематике произведений, использовании возвышенного стиля, обилии художественно-образных средств и стилистических приемов, определенных сюжетно-мотивной организацией текстов, а также в подчеркнутой чувствительности героев, как главных, так и второстепенных. В ранних романах У. Годвин пытается обрести гармонию между чувствительностью и разумом. Эта проблема, очевидно, была актуальна для него как для рационального философа и будущего автора «Политической справедливости». Исходя из этого можно сделать вывод о том, что на данном этапе философские и художественно-эстетические взгляды У. Годвина находятся в стадии формирования. Тем не менее такие идеи писателя, как важность семейных ценностей и простой гармоничной жизни, стремление к искренней и бескорыстной помощи ближним, в полной мере раскрыты в его ранних произведениях.

Список источников

1. Елистратова А. А. Сентиментализм: [Английская литература XVIII в.] // История всемирной литературы : в 8 т. — Т. 5. — М. : Наука, 1983. — С. 65.
2. Иванова О. А. «Ньюгетские» романы Э. Булвера-Литтона как новый тип социального романа в английской литературе первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 — М., 2006. — 19 с.
3. Михальская Н. П., Аникин Г. В. История английской литературы : учеб. — М. : Академия, 1998. — 432 с.
4. Allen B. S. William Godwin as a Sentimentalist // Modern Language Association. — 1918. — Vol. 33, N 1. — P. 1–29.
5. Brown F. K. The Life of William Godwin. — London, 1926. — 181 p.
6. Burke E. The Philosophical Enquiry Into The Origin Of Our Ideas Of The Sublime and Beautiful. — New York : Collier and Son Company, 1909. — 165 p.
7. Godwin W. Damon and Delia A Tale. — URL : <http://www.gutenberg.org/files/10318/10318-h/10318-h.htm> (дата обращения: 07.01.2021).
8. Godwin W. Imogen A Pastoral Romance From the Ancient British. — URL : <http://www.gutenberg.org/files/9152/9152-h/9152-h.htm> (дата обращения: 07.01.2021).
9. Godwin W. Italian Letters, Vols. I and II, Or The History of the Count St. Julian. — URL : <http://www.gutenberg.org/cache/epub/9299/pg9299-images.html> (дата обращения: 07.01.2021).
10. Milton J. Comus. A Mask Presented at Ludlow Castle, 1634. Before John, Earl of Bridgewater, then President of Whales. — London : Macmillan and Co, 1891. — 114 p.
11. Paul C. K. William Godwin: his friends and contemporaries. — London, 1876. — Vol. 1. — 404 p.

References

1. Elistratova A. A. Sentimentalism: English Literature of the 18th Century. *Istorija vsemirnoj literatury : v 8 tomah* [History of the World Literature: in 8 vols.]. Moscow, Science Publ., 1983, vol. 5, p. 65. (In Russian).
2. Ivanova O. A. "N'jugetskie" romany Je. Bulvera-Littona kak novyj tip social'nogo romana v anglijskoj literature pervoj poloviny XIX veka [E. Bulwer-Lytton's Newgate Novels as a New Type of Social Novels in English Literature of the Early 19th Century]. Moscow, 2006, 19 p. (In Russian).
3. Mihal'skaja N. P., Anikin G. V. *Istorija anglijskoj literatury* [History of English Literature]. Moscow, Academy Publ., 1998, 432 p. (In Russian).
4. Allen B. S. William Godwin as a Sentimentalist. *Modern Language Association*. 1918, vol. 33, no. 1, pp. 1–29.
5. Brown F. K. *The Life of William Godwin*. London, 1926, 181 p.
6. Burke E. *The Philosophical Enquiry into the Origin of our Ideas of the Sublime and Beautiful*. New York, Collier and Son Company Publ., 1909, 165 p.
7. Godwin W. *Damon and Delia A Tale*. Mode of access : <http://www.gutenberg.org/files/10318/10318-h/10318-h.htm> (accessed 07.01.2021).
8. Godwin W. *Imogen: a Pastoral Romance from the Ancient British*. Mode of access : <http://www.gutenberg.org/files/9152/9152-h/9152-h.htm> (accessed 07.01.2021).
9. Godwin W. *Italian Letters. vols. I and II, Or The History of the Count St. Julian*. Mode of access : <http://www.gutenberg.org/cache/epub/9299/pg9299-images.html> (accessed 07.01.2021).
10. Milton J. *Comus. A Mask Presented at Ludlow Castle, 1634. Before John, Earl of Bridgewater, the then President of Whales*. London, Macmillan and Co Publ., 1891, 114 p.
11. Paul C. K. *William Godwin: his Friends and Contemporaries*. London, 1876, vol. 1, 404 p.

Информация об авторе

Серегина Мария Александровна — старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, аспирант кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: зарубежная литература, английская литература.

Information about the author

Seregina Maria Aleksandrovna — Assistant Professor in the Department of Linguistics and Intercultural Communication at Ryazan State University named for S. Yesenin, Postgraduate Student of the Department of Literature at Ryazan State University named for S. Yesenin.

Research interests: foreign literature, English literature.

Статья поступила в редакцию 01.11.2020; одобрена после рецензирования 25.11.2020; принята к публикации 03.12.2020.

The article was submitted 01.11.2020; approved after reviewing 25.11.2020; accepted for publication 03.12.2020.